28/IV-85

28 МАР 1985
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Иннокентий Смоктуновский,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

Человек — это целый мир

Наш корреспондент И. Логиновская встретилась с Иннокентием Михайловичем Смоктуновским.

— Вы, Иннокентий Михайлович, достигли, без преувеличения, вершин артистической славы. Но путь к признанию был, как известно, долог и труден. Вы играли во многих театрах страны, в том числе и московских, но, по вашим словам, актером стали ощущать себя лишь в Ленинградском БДТ, когда под руководством Г. Товстоногова создали образ князя Мышкина в инсценировке романа Достоевского «Идиот». Ваш Мышкин стал театральной легендой. Что вы думаете о нем сегодня?

— Что до сих пор это моя самая любимая и лучшая роль. В Мышкине я наиболее полно выразил себя. Роль близка мне не столько даже как актеру, сколько как человеку. Работа над ней — огромный и неповторимый, как юность, отрезок моей жизни. Только играя Мышкина, я наконец-то прорвался к самому себе. Это самая личная, самая выстраданная, самая сокровенная моя роль.

Образ долго не давался мне. Лишь тогда, когда был найден внутренний покой человека, спустившегося с гор, с высот, знающего конечные цели мироздания, на фоне суетного быта, я по-

чувствовал, что приближаюсь наконец к сути Мышкина, к тому истинному человеческому достоинству, которое предлагалось Достоевским.

— Кого в вашей творческой судьбе можно поставить рядом с Мышкиным?

— Шекспировского Гамлета. В каждой из сыгранных мной ролей есть что-то либо от Мышкина, либо от Гамлета. Предложение Григория Михайловича Козинцева сыграть Гамлета было для меня неожиданным. Должен честно признаться, что не мечтал об этой роли. Пьеса Шекспира казалась мне очень театральной, а образ Гамлета — завуалированным многочисленными наслоениями трактовок за долгую четырехсотлетнюю сценическую историю его жизни. Козинцев вдохнул в меня веру в Гамлета. Захотелось пробиться к подлинной, сложной, далеко не однозначной сути шекспировского героя. В нашем экранном Гамлете главное — человечность, действенность добра, активно противостоящего злу. «Я должен быть жесток, чтоб добрым быть», — говорит Гамлет. И хотя Гамлет и Мышкин очень несхожи в своем воплощении добра, хочу подчеркнуть, что мой Гамлет целиком вышел из Мышкина, из его человечности, совестливости, интеллигентности. Если бы не было Мышкина, я ни за что не взялся бы за роль Гамлета.

— А какой из своих недавних киноролей вы отдали бы предпочтение?

— Пожалуй, роли Моисея Моисеевича из экранизации чеховской «Степи», поставленной С. Бондарчуком. Характер этого по-чеховски лаконично и густо выписанного персонажа предоставлял яркие, сильные возможности для профессиональных решений при его воспроизведении.

— Каковы, по вашему мнению, характерные тенденции современного актерского творчества?

— Достоверность и лаконизм. Специфика театра и кино различны, но они сегодня взаимовлияют и взаимообогащают друг друга. Это общепризнанно. И ведущая роль в этом взаимопроникновении принадлежит, как мне кажется, кинематографу. Можно ли сказать, что кинематографическая игра становится более театральной? Конечно, нет. А вот театральное исполнение все больше тяготеет к кинематографичности — естественности и простоте. Однако у этого взаимовлияния кино и театра, конечно же, есть и всегда будут свои обусловленные их спецификой границы.

— В чем, по-вашему, суть актерского искусства?

— Как реставратор снимает слои красок, лаков и масел, нанесенных более поздними художниками, в желании дойти-таки наконец до далекого, прекрасного подлинника-оригинала, так и актер. В своих поисках образа он, прорываясь вдруг (правда, это «вдруг» приходит далеко не вдруг) к его сути, непременно открывает в себе самом еще не познанные границы самого себя — человека.

— А что вы считаете главным в человеке?

— Стремление к самопознанию. Человек — это целый мир. И если он не продолжает познавать себя, а через себя и все бытие, значит, он завершился, может быть, не свершившись, остановился в своем развитии, и, естественно, его стремление к совершенству уже исключено. Вся безграничность человека — в постоянном и непрерывном самопознании. Быть может, это звучит риторически, упрощенно, но для меня это так.

— Над чем вы сейчас работаете?

— В экранизации пьесы Горького «Дети солнца», которую снимает Л. Пчелкин, я не только играю, но и дебютирую как соавтор сценария. Я увлечен драматургией Горького.

Буду сниматься и в фильме режиссера А. Орлова «Странная история доктора Джекила»

— О какой роли вы мечтаете?

— Такой мечты сейчас у меня нет. Значит ли это, что все роли, о которых мечтал, сыграны? О, разумеется, нет. Несыгранных ролей еще сотня! Но сейчас я мечтаю только об одном — о свободном времени, необходимом для того, чтобы зарядиться энергией для новых работ, чтобы поразмыслить о тех важных процессах, что происходят сегодня в нашем обществе, в человеке, в себе самом, наконец, и с этим идти дальше в творчестве.